

УДК 94(497.1)''1949/1952''

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-151-156

ОБ ОДНОМ ОШИБОЧНО ДАТИРОВАННОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПЮ

Шахин Ю. В.

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: y-v-shahin@yandex.ru*

Рассмотрена проблема правильной датировки заседания Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии, включенного в опись Архива Югославии под датой 15 января 1949 г. Исходя из содержания источника, автор доказывает, что он был написан на несколько лет позже. Методом сравнения с другими партийными источниками автор приходит к выводу, что наиболее вероятная дата заседания – 15 января 1952 г. Методом внешней критики источника автор делает вывод, что ошибка в датировке случилась ранее января 1983 г. и вплоть до сегодняшнего дня не была исправлена.

Ключевые слова: Югославия, Политбюро, Коммунистическая партия Югославии, источниковедение.

Во время исследовательской работы в Архиве Югославии мне нужно было прочитать протокол заседания Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии от 15 января 1949 г. Получив этот протокол, в первых строчках на первой же странице я увидел слова «р[абочие] советы» и «демократизация». Это было похоже на научную сенсацию, потому что из всех известных источников и предыдущих исследований явствует, что в узком партийном руководстве начали говорить об этих вопросах после мая 1949 г. Но дочитав протокол до конца, я пришел к твердому убеждению, что такого заседания Политбюро 15 января 1949 г. быть не могло. Для такого вывода есть несколько причин помимо упомянутых рабочих советов и демократизации:

1) в источнике упомянута реакция католиков на освобождение архиепископа Степинаца;

2) упомянута ведшаяся осенью борьба за сохранение крестьянских трудовых кооперативов, которая имела успех весной;

3) идет речь об опасности недооценки влияния Запада и опасности перехода к буржуазной демократии, и в то же время отмечено, что отношения Югославия с Западом теперь улучшились;

4) в протоколе утверждается, что экономическое положение улучшилось;

5) в связи с положением в Словении протокол отмечает, что проблема Коцбека была поставлена в прошлом году как широкая политическая проблема [1, л. 15, 18–20].

Как известно, Степинац вышел из тюрьмы под домашний арест 5 декабря 1951 г. [6, s. 168; 8, s. 918]. Значит, до этой даты такого заседания Политбюро не

могло быть. Борьба за сохранение крестьянских трудовых кооперативов не была актуальной до начала коллективизации, и если учесть, что именно 28 января 1949 г. II Пленум ЦК КПЮ инициировал принудительную коллективизацию в Югославии, анализ борьбы не за создание, а за сохранение КТК, созданных в предшествующие годы, при таких условиях выглядит как анахронизм и указывает на вывод, что протокол велся не ранее 1950 г. Отношения между Югославией и Западом также указывают нам на период после 1949 г., поскольку более широкие экономические отношения с Западом были установлены в 1950 г., а военные – в 1951 г. [3, s. 835–836, 839–841]. Значительное улучшение экономической ситуации в Югославии было статистически зафиксировано в 1951 г., а ранее партийное руководство сталкивалось с ее постоянным ухудшением: в 1949 г. из-за советской блокады, в 1950 г. из-за экономического кризиса и засухи. Наконец, вопрос о деятельности словенского поэта и политика Э. Коцбека впервые был поднят в ноябре 1950 г., как широкая политическая проблема только в апреле 1951 г. на III съезде Освободительного фронта, а перед общественностью эта проблема была представлена только в июне того же года [4, s. 429–430, 434–435, 582–583; 10, s. 227, 266, 267, 268].

Из приведенных выше фактов следует, что содержание источника последовательно отсылает нас к более поздней дате, чем 15 января 1949 г. Если протокол отражает действительное заседание, оно состоялось после 5 декабря 1951 г. С другой стороны, в протоколе использовались только слова «Коммунистическая партия» и «Политбюро». Как свидетельствуют материалы, созданные в партийном руководстве, после VI съезда, проведенного 2–7 ноября 1952 г., во всех протоколах последовательно писалось «Союз коммунистов» и «Исполнительный комитет». Так что протокол составлен до съезда партии в ноябре 1952 г., если только это не подделка.

В протоколе имеется много данных для датировки методом сравнения с другими источниками. Во-первых, заседание Политбюро ЦК КПЮ обсуждало политическую ситуацию в Словении. В ходе обсуждения этого вопроса член Политбюро ЦК Коммунистической партии Словении Б. Крайгер сказал, что в ноябре прошлого года на заседании Политбюро они обсуждали политическую ситуацию. Поскольку заседание Политбюро ЦК КПЮ состоялось между декабрем 1951 и ноябрем 1952 г., заседание Политбюро ЦК КПС должно было бы состояться в ноябре 1951 г. Это предположение подтверждается в источниках. 27 ноября 1951 г. словенское Политбюро действительно рассматривало вопрос «Политическая ситуация в Словении», с рефератом выступил М. Маринко [10, s. 280–281]. Среди негативных явлений он упомянул настроения в журналистских и адвокатских кругах и антиюгославскую деятельность писателя М. Яворника в Триесте. А на заседании Политбюро ЦК КПЮ, которое мы пытаемся датировать, как раз поставлены все эти три вопроса. Это приводит нас к выводу, что между двумя заседаниями не может быть слишком большого промежутка времени.

Действительно, из опубликованных протоколов заседаний Политбюро ЦК КПС следует, что в период с декабря 1951 по ноябрь 1952 г. Политбюро ЦК КПЮ

обращало особое внимание на политическую ситуацию в Словении в январе 1952 г. На заседании 20 декабря 1951 г. словенское Политбюро назначило пленум республиканского ЦК с повесткой дня: «1. Анализ политической ситуации в Словении. 2. Рабочие советы». Но уже на заседании 4 января 1952 г. первоначальный план был изменен под влиянием Белграда: «По соглашению с ЦК КП Югославии пусть на заседании рассматривается только вопрос рабочих советов. Для анализа политической ситуации в Словении созвать после дискуссии с товарищами из ЦК КПЮ расширенный пленум ЦК в кратчайшие сроки» [10, s. 286]. Д. Дрновшек, редактор и издатель протоколов Политбюро ЦК КПС, нашла даты всех трех мероприятий. «Пленум был 8.1.1952 г.». «Встреча с членами секретариата ЦК КПЮ состоялась 15.1.1952 г.». Здесь стоит напомнить, что в работе над изданием протоколов Дрновшек не опиралась на материалы Архива Югославии, она обратилась к ним через несколько лет после публикации протоколов [2, s. 188]. Это означает, что существуют некоторые другие источники датировки, независимые от Архива Югославии, которые указывают на дату 15 января 1952 г. К сожалению, мне не удалось их найти.

Дрновшек продолжает: «Расширенный (VII) пленум проходил 26 и 27 января 1952 г. В нем приняли участие члены ревизионной комиссии ЦК КПС и секретари срезных комитетов КПС. На повестке дня было обсуждение политической ситуации в Словении» [10, s. 286]. Из протокола VII пленума пока опубликованы только выступление Б. Кидрича и краткий пересказ доклада Б. Крайгера. Из них следует, что было поставлено несколько тех же вопросов, что и в протоколе Политбюро ЦК КПЮ, в том числе это оппозиционные настроения части журналистов, деятельность католического духовенства и Кирилло-Мефодиевского общества [5, s. 516, 521]. Все это является дополнительным свидетельством того, что VII пленум был проведен как реакция на критические замечания с заседания Политбюро, якобы состоявшегося в 1949 г. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что Политбюро ЦК КПЮ собралось после 8 января, но раньше, чем 26 января, и, вероятно, дата 15 января 1952 г. – подходящее время для заседания, поскольку совпадают день и месяц.

Есть еще один способ датировки по содержанию. На заседании Политбюро обсуждались отношения с католической церковью, ситуация в университетах и, в том числе, вопрос восстановления информбюровцев в высших школах. Среди последствий этого рассмотрения особое значение имеет решение упразднить теологические факультеты, поскольку мы можем легко определить дату его реализации. В Словении работа теологического факультета была прекращена в июне 1952 г., а в Хорватии - еще раньше. Политбюро ЦК Коммунистической партии Хорватии провело 23 января 1952 г. заседание со следующей повесткой дня: «1. Отчет с собрания в ЦК КПЮ: а) некоторые вопросы отношения к церкви; б) состояние и проблемы университета; в) проблемы физкультуры. 2. Разное» [8, s. 917]. Интересно, что в оригинале этот протокол ошибочно датирован 1951 годом, но редактор Б. Войнович не сомневается, что речь идет о 1952 году. Правильность ее заключения подтверждается содержанием источника. Там есть выражение «после

освобождения Степинаца», которое и здесь выступает как указатель времени. Отношения с католической церковью Политбюро ЦК КПХ решило ужесточить: теологический факультет должен быть закрыт, а религиозное обучение в школах - прекращено. После этого правительство республики приняло решение упразднить теологический факультет 29 января 1952 г. Касательно информбюровцев Политбюро ЦК КПХ повторяет мнение, высказанное на заседании, которое мы пытаемся датировать, что не все информбюровцы могут быть приняты на факультеты [8, s. 919--920]. Несомненно, что упомянутое в повестке дня собрание ЦК КПЮ совпадает с нашим протоколом. Так что, по данным этого источника, заседание Политбюро ЦК КПЮ состоялось до 23 января 1952 г., но после 5 декабря 1951 г. Если принять во внимание датировку согласно анализу политической ситуации в Словении, временные рамки сужаются до 9–22 января.

Для более точной датировки заседания можно также использовать данные о работе Б. Кидрича, который был членом Политбюро ЦК КПЮ и согласно протоколу присутствовал на заседании. На основе опубликованных источников видно, что в течении 9 января Кидрич находился в Словении, 10, 13 и 14 января председательствовал на заседаниях Хозяйственного совета правительства ФНРЮ и его одновременное участие в заседании Политбюро практически невозможно. 16 января в Белграде прошла конференция по проблемам университетов в присутствии Кидрича, а также почти всего состава Политбюро ЦК КПЮ. 25 января Кидрич в течении дня проводил собрания в Хозяйственном совете. 26-27 января он уже присутствовал на заседании VII пленума ЦК КПС в Любляне [5, s. 139, 507, 513, 515; 7, s. 354, 356, 363, 367, 377]. Когда мы отбросим дни, в которые Кидрич не мог присутствовать на заседании, мы остаемся с датами 11–12, 15, 17–22 января 1952 г. Из этих дней, чем позже дата, тем меньше вероятность проведения заседания, потому что после встречи с партийным руководством в Белграде Политбюро ЦК КПС нужно было время для подготовки к VII пленуму.

Хотя мы не нашли к данным, которые окончательно исключили бы даты 11–12 и 17–22 января, дата 15 января кажется наиболее вероятной, потому что именно эта дата стоит в протоколе, Д. Дрновшек, основываясь на независимых источниках, получила сведения, что именно в этот день действительно проходило заседание Политбюро ЦК КПЮ, и Кидричу в этот день ничто не мешало принять участие в заседании. В конце концов, мы не обнаружили данных, что 11-12 или 17-22 января 1952 г. проводилось еще одно заседание Политбюро. Так что не было заседания Политбюро 15 января 1949 г., а собрание партийного руководства нужно датировать 15 января 1952 г.

Как произошла ошибка с годом? В поисках ответа мы фактически использовали метод внешней критики источников, хотя сейчас он и считается устаревшим. Нужно прежде всего напомнить, что в Архиве Югославии исследователи не работают с подлинными протоколами Политбюро ЦК КПЮ и частично Исполнительного комитета ЦК Союза коммунистов Югославии. В течение первых десяти лет правления КПЮ протоколы заседаний высших партийных органов велись вручную в обычных тетрадях (хорошее представление об их настоящем внешнем виде дает

факсимильное издание протоколов 1945–1948 гг., подготовленное Б. Петрановичем [9, с. 671–835]), но, несмотря на это, исследователь получает в читальном зале архива печатный текст. Его происхождение таково. Исходные протоколы были отсняты в виде микрофильмов, после чего архивисты перепечатали отснятый текст на бумаге с водяным знаком «олень на камне», который и служит доказательством подлинности материала. Но после этого протоколы некоторых заседаний были ксерокопированы на обычную бумагу. На большинстве таких копий сохранились следы водяных знаков, но есть и такие, где их нет, и подлинность такого материала может быть поставлена под сомнение, что требует сравнения напечатанного текста с микрофильмом. Набор текстов с микрофильмов также привел к проблеме несоответствия номеров кадров и номеров страниц в отпечатанной версии. Некоторые снимки были пустыми, и на бумаге их номера выпадали, на других были тексты с записями на полях. Заметки на полях были отпечатаны на бумаге на отдельных страницах, что увеличивало общее количество страниц в машинописном варианте. Скажем, в карточке описи нашего протокола написано «MF 199/756 (12–26)». Последние два числа обозначают кадры микрофильма, но на первой странице печатного текста вопреки возможному ожиданию стоит не число 12, а 13.

Бумага нашего протокола не является ксерокопией, на каждой странице у него есть исходный водяной знак. Наконец, он содержит дату, когда микрофильм был отпечатан (это январь 1983 г.), и подписи двух архивистов, которые это сделали. Именно на этом протоколе стоит дата 1949. Естественно, мне захотелось взять микрофильм и посмотреть, какая дата стоит там. Но, к сожалению, в Архиве Югославии мне сказали, что техника для просмотра микрофильмов в настоящее время не работает. Я надеюсь, что на момент публикации этой заметки ситуация изменилась к лучшему, но до того, как я покинул Сербию, этого не произошло.

На данный момент единственным источником для понимания причины ошибки является архивная опись в каталоге. Микрофильмы не делались для каждого заседания отдельно. Каждый микрофильм включает группу хронологически упорядоченных заседаний. Согласно архивной описи, микрофильм с нашим заседанием включает группу протоколов, датированных с 1949 г. и далее. Это означает, что протокол от 15 января 1952 г. был датирован 1949 годом до того, как был сфотографирован, то есть это случилось до января 1983 г. С того времени и по сей день ошибка не была замечена.

Завершая это сообщение следует подчеркнуть, что под вопросом оказалась датировка исключительно важного исторического источника. В политической системе того времени Политбюро ЦК КПЮ играло решающую роль, поэтому правильная датировка протокола 15 января 1952 г. будет способствовать лучшему пониманию политических процессов в Югославии и принятия ключевых решений в те годы.

Список использованных источников и литературы

1. Arhiv Jugoslavije. – F. 507: Sednice IK CK SKJ. – P. III/39: Zapisnik sa sednice Politbiroa CK KPJ 15 januara 1949. godine. – L. 13–25.

2. Drnovšek D. Srečanja partijskih vrhov na najvišjem nivoju. Zapisi srečanj slovenskega partijskega vodstva z jugoslovanskim partijskim vodstvom s Titom na čelu v letih 1945 – 1954 // Arhivi. – 2003. – №1. – S. 187–197.
3. Jugoslavija, 1918–1984. Zbirka dokumenata. – Beograd, 1985. – 1144 s.
4. Kidrič B. Sabrana dela. – Beograd, 1985. – Knj.6. – 609 s.
5. Kidrič B. Sabrana dela. – Beograd, 1985. – Knj.7. – 663 s.
6. Mujadžević D. Bakarić. Politička biografija. – Slavonski Brod – Zagreb, 2011. – 383 s.
7. Privredna politika Vlade FNRJ. Zapisnici Privrednog saveta Vlade FNRJ: 1944–1953. – Beograd, 1995. – Knj.4. – 823 s.
8. Zapisnici Politbiroa Centralnog komiteta Komunističke partije Hrvatske. – Zagreb, 2006. – Sv.-2. – 1088 s.
9. Zapisnici sa sednica Politbiroa Centralnog komiteta KPJ (11. jun 1945 – 7. jul 1948). – Beograd, 1995. – XVI, 874 s.
10. Zapisniki Politbiroja CK KPS/ZKS, 1945–1954. – Ljubljana, 2000. – 386 s.

Y. V. Shakhin About the Politburo of CC CPY wrongly dated meeting

The article deals with the problem of correct dating of the session of the Politburo of the Central committee of the Communist party of Yugoslavia, which was listed in the Archive of Yugoslavia under the date January 15, 1949. Starting from the content of the source, the author suggests that it was created several years later. Using the method of comparing with other party sources, the author concludes that the most probable date of the session is January 15, 1952. The method of external criticism of the source indicates that the error in dating occurred earlier than January 1983 and has not been corrected until now.

Keywords: Yugoslavia, Politburo, Communist party of Yugoslavia, source study.